

Добравшись до Бейна, Занна была в полной уверенности, что учитель мертв. Молнии обратили в прах его одежду, расплавили перчатки и сапоги. Плоть на лице и руках сита обуглилась, обгорела и покрылась волдырями, из которых сочился склизкий оранжевый гной. Несколько паразитов на груди и животе погибли, их коричневые раковины почернели и растрескались под воздействием электрического разряда. Из-под скорлупок ползли едва заметные струйки черного дыма, неся с собой такую тошнотворную вонь, что у Занны скрутило желудок.

Но грудь Бейна едва заметно, но все же вздымалась; дыхание было слабым, почти неразличимым. Похоже, учитель лишился сознания от шока нестерпимой боли. Занна подождала, надеясь, что опаленные ткани начнут процесс регенерации, но раны Бейна не могли исцелить даже способности орбалисков, и результата не последовало.

Звук открывшейся двери заставил Занну повернуться: Даровит высунулся из своего укрытия. Он окинул взглядом устилавшие зал тела, увидел Занну, склонившуюся над учителем.

- Он...? - Даровит оставил вопрос недосказанным.

- Он жив, - со злостью бросила девушка, поднявшись на ноги.

Даровит не спеша выбрался из каморки, здоровой рукой прижимая к груди голокрон Белии и инфарту. Когда кузен подошел ближе, Занна протянула руку и выхватила ношу. Даровит, похоже, даже не заметил; он не мог оторвать взгляда от человека у ног сестры, - обожженной, полуживой оболочки, - каким-то непостижимым образом до сих пор цеплявшегося за жизнь.

- Собери мечи, - приказала Занна. - Мы уходим.

Даровит, сочтя за лучшее не обсуждать приказ, принялся подбирать оружие павших джедаев: трофеи триумфа ситов на Титоне.

Занна убрала инфарту и голокрон в карманы на поясе, глубоко вздохнула и сосредоточилась. Призвав Силу, девушка подняла тело Бейна, и удержала над полом на весу.

Так она пронесла учителя всю дорогу до выхода из крепости. Даровит, не отставая, плелся позади. Задумавшись, на каком из двух кораблей лучше лететь с Титона, Занна все же остановила выбор на «Лоранде». Он был гораздо больше, и, к тому же, имел полностью укомплектованный медицинский отсек.

- Открой трюм, - приказала девушка, кивнув на корабль.

Даровит помчался выполнять приказ, а Занна осторожно приподняла учителя и направила его внутрь «Лоранды».

На борту они подключили Бейна к насосу, подающему бакту. Было очевидно, что травмы темного повелителя требовали полного его погружения в бакта-камеру как минимум на несколько дней, но такими излишествами Занна похвастаться не могла. Бакта-насос был лучшим из того, что имелось в наличии; он впрыскивал большую дозу целительной жидкости прямо в вены, прокачивал ее по телу, затем отфильтровывал и повторял процесс.

- Состояние стабильное, - сообщил Даровит. - Но долго он не протянет. Погибая, орбалиски отравляют носителя.

- Ты читал инструкции на диске, - сказала Занна. - Сними их с него.

- Даже если я смогу, это не поможет, - сказал Даровит, вспоминая сухие строки текста. - Уже слишком поздно. В момент смерти орбалиски пустили токсины в ткани носителя. Они разрушают живые клетки на микроскопическом уровне. Он умрет через пару дней.

- Ты же драный целитель! - взорвалась девушка. - Так помоги ему!

- Я не могу, Занна, - сказал Даровит еле слышно. - Не здесь. У нас нет оборудования и медикаментов. А если бы и были, я бессилён. Когда токсины орбалисков проникают в тело носителя, обратить процесс уже невозможно.

Ты не можешь умереть, - с горечью думала Занна, кусая губу. - Ты столько еще должен мне рассказать!

Способности учителя лежат далеко за границей ее достижений. Она могла бы превзойти Бейна - он сам говорил ей об этом - но пока о его силе можно только мечтать. Слишком много тайн осталось ею непознаны. Тайн, позволявших обрести могущество - гораздо большее, чем то, что принадлежало ей сейчас. Если Бейн умрет, знание будет утрачено. Быть может, однажды она обретет его самостоятельно; уроки темного повелителя гарантировали успех.

Но все минувшие десять лет она лишь только училась контролировать силу. Тогда как учитель начал складывать кусочки мозаики, которые однажды позволят ситам подняться с колен и взять в свои руки бразды правления Галактикой.

Бейн организовал обширную сеть шпионов и информаторов, но Занна не имела представления ни об истинном количестве вовлеченных в нее людей, ни о том, как с ними связаться. Он привел в движение сотни далеко идущих планов, служивших цели укрепления силы и, тем самым, ослабления Республики. Только теперь Занна начала понимать весь масштаб и сложность политических махинаций учителя.

Бейн был провидцем, смотрел далеко в будущее. Он четко понимал, как в собственных интересах использовать слабости и уязвимости Республики. Знал, как не дать джедаям увидеть темную сторону, и как заставить их сделать первые шаги на долгом пути, который приведет их к полному и бесповоротному вымиранию. Он умело манипулировал людьми, организациями и правительствами, высаживая семена, которые пролежат в земле много лет, прежде чем дать ростки.

Если Бейн умрет сейчас, все, в чем ему удалось преуспеть за минувшее десятилетие, сойдет вместе с ним в могилу. Занне придется начинать с самого начала. Придется найти и обучить ученика, хотя сама она еще не до конца познала собственную силу. Она будет слепо идти вперед, всегда в окружении врагов. И рано или поздно сделает роковую ошибку, которая ее погубит... а вместе с ней и ситов.

Этого нельзя допустить. Во имя Ордена, она должна сохранить Бейну жизнь. И пусть Даровит не обладает знаниями и силой, чтобы вылечить учителя, она знает того, кто на это способен. Того, кто однажды уже спас ему жизнь.

- Не позволяй ему умереть, - пригрозила она Даровиту.

Занна вышла из медотсека, зашла в кокпит и села за приборную панель. Она задала курс на Амбрию, но полетят они не в лагерь. Они полетят к человеку по имени Каллеб.

* * *

Хотя жилище Калеба стояло почти в сотне километров от их лагеря на Амбрии, Занна никогда не встречалась со знахарем. Она знала о нем только из рассказов учителя. Бейн говорил, что Кэлеб знает толк в Силе, но контактирует с ней совсем иначе, нежели джедаи и ситы. Светлая сторона, темная сторона - для него все едино; он черпает силы самой природы.

Тогда слова учителя показались бессмысленными, но, заходя на посадку у крохотной, ветхой лачуги, что Калеб звал своим домом, Занна начала понимать. В этом месте обретала энергия; она взывала на необычном и чужом языке.

Она почувствовала ее в воздухе, едва отворились створки трюма, ощутила ступнями, спрыгнув на землю. Казалось, с каждым шагом земля под ногами дрожит, фонит звуком, слишком высоким для человеческого уха, но достаточно низким, чтобы приплясывать на кончиках зубов.

Даровит шел следом, орудуя рукоятками, направлявшими медицинские носилки «Лоранды». Они плыли в метре над землей, неся тело Бейна. Учителя вновь бесцеремонно перемещали, как обыкновенный груз. На сей раз, однако, его поддерживали репульсоры, а не Сила.

- Потрясающее место, - выдохнул Даровит. - Я такого никогда не чувствовал. Сила тут такая... грубая.

Занна запоздало вспомнила, что хотя кузен не обладает способностями джедаев или ситов, он может чувствовать Силу. А что если Даровит может то же, что и Калеб? Правда, теперь это уже не важно, решила Занна. С момента отлета с Титона прошло четыре дня, и Бейну становилось все хуже. Если не найти помощи здесь - учитель непременно умрет.

Беглый взгляд на лагерь не прибавил надежды. Как и всюду на Амбрии, со всех сторон к нему подступали глухие, бесплодные пустоши, тянувшиеся вдаль, насколько хватало взгляда. За исключением пары-тройки каменных глыб единственным, что выделялось на горизонте, была лачуга Калеба и костровая яма. Как видно, лагерь был безлюден.

Размеры лачуги не превышали несколько метров в диаметре. Стены жилища под острым углом сходились к вершине, отчего сооружение напоминало грубую версию пирамиды. Сложно сказать, где и как Калеб раздобыл древесину для постройки домишки, но он, очевидно, давно не делал ремонт. Древесная обшивка почернела и выгорела за годы, проведенные под лучами местного солнца, и хотя не гнила в засушливом климате Амбрии, на ее поверхности при испарении влаги появились сотни длинных вертикальных трещин. В стене, смотревшей на костровую яму, чернел провал невысокого входа. Поверх свисало драное покрывало, легко покачивающееся на пустынном ветру.

Яму для костра окаймляли кругляши камней, почерневшие и опаленные многолетним дымом и пламенем. По центру давно остывших углей висел огромный железный и пустой котел, поддерживаемый металлической стойкой.

Занна вспомнила слова Бейна о том, как Калеб опустил руку в кипящую похлебку. Он обварил себе кисть, доказывая учителю, что не боится боли, равно как и чужих угроз.

Десять лет назад знахарь отказал в лечении наставнику, но Бейн смог убедить его, пригрозив смертью дочурки. Занне почему-то казалось, что если они и найдут старика, то тот снова откажется тянуть Бейна с того света.

- Есть кто? - позвал Даровит, его голос показался тоненьким в окружающей пустоте. - Эй?

Занна медленно подошла к обветшалой лачуге, приоткрыла покрывало над дверью. Внутри была лишь маленькая лежанка, пристроенная в углу. Занна отошла от двери и окинула взглядом пустошь, окружавшую лагерь, проверяя, не мог ли Калев укрыться где-то еще. Даровит осмотрелся на ее манер, после чего озвучил единственно логичное заключение:

- Тут никого.

А ведь пропал не только Калев, неожиданно поняла Занна. Куда-то подевались и все лекарства, которыми знахарь врачевал больных. И где продукты первой необходимости - еда, вода, топливо для костра - необходимые для выживания?

Занна вспомнила, что Калев прилетел на Амбрию, спасаясь от войны джедаев и ситов. Ему крупно не повезло: война, в конечном счете, увязалась за ним даже на захолустную планету. И все же знахарь хранил твердый нейтралитет на протяжении конфликта, наотрез отказываясь помогать представителям обоих воюющих лагерей; один лишь Бейн вынудил его сделать исключение из правил. Быть может, по окончании войны, Калев решил прервать добровольную изоляцию и вернулся на родину, в лоно галактического общества? Это лишь одно из многих возможных объяснений его исчезновения.

Он мог умереть. Прошло десять лет с тех пор, как Бейн навещался в лагерь Калеба, и хотя тот был далеко не древним стариком, нельзя было спускать со счетов возможность несчастного случая. Амбрия была опасным и суровым миром; на знахаря могли напасть хссиссы - жуткие плотоядные ящеры, временами выползавшие из глубин озера Натт, чтобы всласть наестся.

На планете хватало и вполне гуманоидных хищников. Горстка людей, что еще жила на планете, выживала лишь за счет ковыряния в отбросах, оставшихся после сражения на поверхности и в небесах; из мусорных куч они извлекали поврежденные предметы и устаревшую технику, которые еще можно было починить и продать заезжему гостю. Большинство «старьевщиков», как они сами себя называли, были простыми людьми, с трудом сводившими концы с концами. Но часть населения пошла по иному пути, избрав преступную стезю и убивая даже за полкредита, - что и говорить о пропавших лекарствах и припасах Калеба.

А еще знахарь мог помереть от болезни или недуга, против которых даже он оказался бессилён. Умри Калев по естественным причинам, не прошло бы и часа, как останки его, не оставив после себя никаких следов, растащил бы пестрый балаган пустынных стервятников.

Понятно, что здесь они помощи не найдут, но идти куда-то еще просто бессмысленно. Бейн протянет, самое большее, день, прежде чем токсины орбалисков в тканях его тела достигнут смертельной концентрации. Занна застыла на месте, не в силах даже думать о том, что делать дальше. И вспомнила еще одну деталь из рассказа учителя.

Калев пытался скрыть от Бейна дочь. Учитель без труда нашел ее в лачуге; больше в крохотном лагере спрятаться негде. По крайней мере, так было десять лет назад.

- Жди здесь, - приказала Занна Даровиту, оставив его приглядывать за Бейном.

Она вернулась к лачуге, зашла внутрь, и ногой отбросила лежанку, явив взору потайную дверцу в полу. Применив Силу, она распахнула ее и получила награду: из тесного подвала на нее глядел человек.

На лице мужчины не читалось ни страха, ни гнева. Скорее уж, что-то другое. Он имел утомленный вид; словно знал, что все это ведет его к долгой и нудной перепалке.

- На выход, - приказала Занна, отойдя на шаг от дверцы и положив ладонь на рукоять светомеча.

Не говоря ни слова, мужчина поднялся по хлипкой лестнице и вытянулся в лачуге в полный рост. Худощавый, среднего роста пятидесятилетний человек. Прямые черные волосы спадали до плеч, за прошедшие десять лет кожа потемнела и обветрилась под жгучим солнцем Амбрии. Внешность мужчины не давала повода предположить, что тот обладает какими-то особыми способностями или хоть чуточку необходим, но Занна нутром чуяла его огромную внутреннюю силу.

- Ты знаешь, кто я? - спросила она.

- Знал еще тогда, когда ты и твой учитель стали лагерем неподалеку, - чуть слышно ответил мужчина.

- И знаешь, зачем я пришла?

- Я почувствовал, что ты идешь. Я затаился.

Занна, заглянув в подвал, заметила полки, битком набитые бутылочками, мешочками, сосудами, сумками с лекарствами и целебными снадобьями, которыми пользовался знахарь. В углу обнаружилась горка пищевых пайков, рядом с которыми лежали маленькие квадратные контейнеры для припасов.

- Когда ты это построил? - с любопытством спросила девушка.

- Вскоре после моей встречи с твоим учителем, - ответил мужчина. - Я боялся, что однажды он вернется, а моей дочери нужно было надежное укрытие.

Он вдруг расплылся в улыбке, но движении губ не наблюдалось ни удовольствия, ни веселья.

- Теперь моя дочь стала взрослой, - сказал он. - Она покинула этот мир, уже не вернется. У тебя нет власти надо мной.

- То есть, ты не поможешь учителю? - спросила Занна, позабыв вложить в голос угрозу.

- Теперь меня не заставить, - ответил знахарь, и Занна уловила в голосе мужчины чувство глубокого удовлетворения.

Она поняла, что Калев готовился к этому все десять лет.

- Война между джедаями и ситами окончена, - сообщила Занна. - Учитель больше не солдат. Он обычный человек, который нуждается в твоей помощи.

Мужчина улыбнулся вновь, хищно сверкнув зубами.

- Твой учитель никогда не станет обычным. И умрет он совсем скоро.

Одного взгляда на руку знахаря, изувеченную ожогами после «свидания» с кипящей похлебкой, было для Занны достаточно, чтобы оставить всякую мысль касательно воздействия пыток на мнение старика. А подчинить его разум с помощью Силы тоже вряд ли удастся; воля Калеба слишком крепка, и его не сломить.

- Я дам тебе денег. Ты будешь купаться в богатстве.

Мужчина обвел руками простое убранство крохотной лачуги.

- Какова нужда в кредитах у человека, как я?

- А как же твоя дочь? - настаивала Занна. - Только подумай, насколько проще ей стало бы жить.

- Даже если бы я хотел для моей дочери твою кровавую плату, я не нашел бы способа ее передать. Для полной безопасности я настоял, чтобы она сменила имя при первой возможности. Мне не известно ее новое имя; я не знаю, куда она ушла.

Закусив губу, Занна решилась на отчаянный шаг.

- Если ты не поможешь учителю, я отыщу твою дочь. Я найду ее, буду пытаться, а потом убью, - пообещала она, для выразительности делая ударение на каждом слове. - Но сначала заставлю смотреть, как я пытаю и убиваю всех, кто ей дорог.

Калев усмехнулся, позабавившись пустой угрозой.

- Что ж, вперед. Иди и ищи ее, а меня оставь в покое. Мы оба знаем, тебе никогда ее не найти.

И снова он взял кон. Не зная ни имени, ни примет, будет почти невозможно разыскать девушку, которая может быть на любом из миллиона республиканских миров.

Нахмурившись, Занна вновь опустила взгляд на изувеченную руку мужчины. Шрамы служили неммым свидетельством того, что ей не сломить знахаря одной грубой силой, не важно, насколько ему будет больно. Но так как иные пути себя исчерпали, она все же решила попробовать.

Протянув перед собой незримую руку Силы, она подняла Калеба в воздух. Ноги знахаря оторвались от пола лишь на несколько сантиметров, но голова прижалась к низкому, наклонному потолку. Занна начала сжимать «кулак», сдавливая внутренние органы мужчины, медленно разрывая их и причиняя Калебу такие мучения, какие лишь немногим довелось испытать. Не тронутыми оставались только легкие - девушка постаралась дать ему достаточно воздуха, чтобы дышать и говорить.

- Ты знаешь, как это прекратить, - сказала она холодно. - Скажи, что вылечишь учителя.

Знахарь стонал и корчился от боли, но продолжал упорствовать.

- Занна! Ты что творишь?

Даровит заглянул в лачугу, озадаченный, вероятно, ее долгим отсутствием. Он стоял в дверях, в ужасе взирая на сцену пытки.

- Прекрати! - крикнул он. - Ты же его убьешь! Опустить его!

Тяжело и раздраженно вздохнув, Занна разжала хватку, позволив Калебу рухнуть на пол. Даровит кинулся к знахарю, но старик покачал головой и взмахом руки отогнал юнца. Он приподнялся на четвереньки, затем встал в полный рост, опершись руками в бока, и несколько раз медленно и глубоко вдохнул.

Даровит повернулся к Занне.

- Ты зачем это сделала? - разозлился он.

- Он отказывался нам помогать, - сказала девушка, обнаружив в своем голосе больше оправдания, чем ей хотелось.

- Я не спущу это чудовище на Галактику во второй раз, - заявил Калев сквозь плотно стиснутые зубы; он все еще мирился с последствиями пытки. - Ты не убедишь меня спасти его.

Занна опустилась на колено перед знахарем.

- Я могу пробудить твои худшие кошмары и оживить их перед твоими глазами, - прошептала она. - Я могу страхом свести тебя с ума, порвать в клочки твое сознание, и на всю оставшуюся жизнь сделать из тебя полоумного идиота.

Даровит глядел на нее, не в силах вымолвить ни слова. Калев же сверкал выводящей из себя улыбкой.

- Сделаешь это, - спокойно ответил знахарь, - и твой учитель умрет все равно.

Занна посмотрела на знахаря и закусил губу. Одним движением она встала на ноги и вылетела из лачуги, оставив Даровита с Калевом наедине.

<http://tl.rulate.ru/book/64861/1719347>